

2015-5
8350 2

ПАТРИОТИЗМ и НАЦИОНАЛИЗМ

как факторы
российской истории
(конец XVIII в. — 1991 г.)

Коллективная монография

Ответственный редактор
В. В. Журавлев

РОСПЭН
Москва
2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Журавлев В. В.</i>).....	5
Глава I. Формирование основных типов национальной идеологии от М. В. Ломоносова до Н. Я. Данилевского (<i>Ильин Н. П.</i>).....	9
§ 1. От российского патриотизма к русскому национализму.....	9
§ 2. Призрак «декабризма» в русской национальной идеологии.....	24
§ 3. «Будьте истинно русскими!» Национальная революция «сверху».....	30
§ 4. У алтаря человечеству: славянофилы и западники.....	49
§ 5. «Право народности есть сильнее всех прав». Три богатыря русского почвенничества.....	78
§ 6. Россия плюс. Национализм и панславизм в учении Н. Я. Данилевского.....	98
§ 7. Типология национальных идеологий и самоидентификация русского национализма.....	108
Глава II. Народ, патриотизм и национализм в русском народничестве (<i>Зверев В. В.</i>).....	113
§ 1. Россия, Европа, народ и социализм в творчестве А. И. Герцена.....	118
§ 2. Н. Г. Чернышевский: преемственность и новизна идей.....	133
§ 3. Революционеры и народ.....	149
§ 4. Реформаторы.....	169
§ 5. Ревизия народнической доктрины.....	184
а) Традиции и новации П. П. Червинского.....	184
б) Нация, национализм и национальная ксенофобия в работах И. И. Каблица.....	189
Глава III. Патриотическая идея в оценках российской революционной интеллигенции XIX в. (<i>Кожевников А. Ю.</i>).....	207
Глава IV. Проблемы патриотизма, национализма и интернационализма в идеологии российской социал-демократии (<i>Савельев П. Ю.</i>).....	226
Глава V. Большевизм и русский вопрос в начале XX в. (<i>Кожевников А. Ю.</i>).....	247
Глава VI. Лозунг «Россия для русских»: зарождение, трактовки, апология, критика (<i>Иванов А. А.</i>).....	259
Глава VII. Имперский и национальный принцип в конце XIX – начале XX в. (<i>Репников А. В.</i>).....	283
Глава VIII. Российские либералы: между правыми националистами и леворадикальными пораженцами (<i>Канищева Н. И., Шелохаев В. В.</i>).....	323

Глава IX. От идеи «мировой революции» к государственному патриотизму (<i>Кожевников А. Ю.</i>).....	355
§ 1. Идеи «красного патриотизма» в годы Гражданской войны (1918–1920).....	355
§ 2. Русский патриотизм в советской идеологии 1920-х гг.: «за» и «против».....	386
§ 3. Трансформация патриотической идеи в 1930-е гг.	452
Глава X. Идеи патриотизма и национализма в общественной мысли Русского Зарубежья (<i>Антоненко Н. В.</i>).....	561
Глава XI. Русский советский патриотизм в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941–1953) (<i>Кожевников А. Ю.</i>).....	615
Глава XII. Позднесоветский консерватизм и русский национальный патриотизм в 1960-х – середине 1980-х гг. (<i>Кожевников А. Ю.</i>).....	666
Глава XIII. Национальный вопрос и межнациональные противоречия в годы перестройки. Крах «советского патриотизма» (1985–1991) (<i>Доброхотов Л. Н.</i>).....	722
§ 1. Национальный вопрос как часть вопроса о власти.....	725
§ 2. От локальных вспышек до общегосударственной проблемы.....	746
§ 3. Парадокс российского сепаратизма.....	752
Заключение (<i>Журавлев В. В.</i>).....	765

А. Ю. Кожевников

Глава V. БОЛЬШЕВИЗМ И РУССКИЙ ВОПРОС В НАЧАЛЕ XX в.

Большевики, позиционировавшие себя составной частью европейской социал-демократии («одним из отрядов всемирной армии пролетариата»¹), уделяли национальным проблемам своей страны особое внимание. В параграфе 9 Программы партии, разработанной на II съезде РСДРП в 1903 г., в соответствии с известным положением марксистской теории признавалось «право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»². Однако практическое осуществление данного положения определялось необходимым условием: поддержка социал-демократией решения о государственном самоуправлении и отделении нации не должна была противоречить задачам «пролетарского интернационализма», то есть классовой солидарности между рабочими разных национальностей в борьбе против существующего политического строя. Неоспоримым такое решение о самоопределении признавалось лишь в том случае, если оно вело к развитию революционной ситуации. Соответственно, поощрялся и национализм угнетаемого самодержавной властью конкретного народа. «В каждом буржуазном национализме угнетенной нации, — отмечал В. И. Ленин, — есть общедемократическое содержание против угнетения, и это-то содержание мы безусловно поддерживаем»³. Вместе с тем, признавая прогрессивный характер борьбы «угнетенных наций» за свое социальное и национальное освобождение, вождь большевистского крыла РСДРП делал существенную оговорку: «Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть про-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд.: в 10 т. М., 1970–1972. Т. 1. С. 60.

² Там же. С. 63.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М., 1958–1970. Т. 25. С. 275.

грессивного в этих движениях, – чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией»¹.

Принцип «национального самоопределения» никак не распространялся на саму большевистскую РСДРП, которая В. И. Лениным проецировалась как жестко централизованная организация всего российского пролетариата. Всякие попытки национального «дробления» партии ленинским руководством решительно отвергались. Этим и объяснялась острая критика большевиками позиции Бунда и ряда других социал-демократических партий, провозглашавших себя выразителями интересов прежде всего своего национального пролетариата и стремившихся занять более автономное по отношению к ленинской РСДРП положение. Сторонники этого направления в российской социал-демократии фактически придерживались концепции «национально-культурной автономии», разработанной представителями «австро-марксизма» О. Бауэром и К. Реннером. По данной теории наличие персональной автономии предполагало также и создание политической организации по национальному признаку. Для большевиков – сторонников единой централизованной партии – такой подход был абсолютно неприемлем. Показательны в этом отношении строки молодого партийного пропагандиста И. В. Сталина из его работы «Национальный вопрос и социал-демократия» (1913): «Мы знаем, к чему приводит межевание рабочих по национальностям. Распадение единой рабочей партии, разбивка союзов по национальностям, обострение национальных трений, национальное штрейхбрехерство, полная деморализация в рядах социал-демократии – таковы результаты организационного федерализма. История социал-демократии в Австрии и деятельность Бунда в России красноречиво свидетельствуют об этом. Единственное средство против этого – организация на началах интернациональности. Сплочение на местах рабочих всех национальностей России в единые и целостные коллективы, сплочение таких коллективов в единую партию – такова задача»².

Принцип партийного «централизма» в известной степени проецировался В. И. Лениным и на форму национально-территориальной организации будущего пролетарского государства, которое рассматривалось как единая демократическая республика: «Марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации»³. Это высказывание повторяло теоретическое положение классиков марксизма, также являвшихся сторонни-

ками создания единого государства. Так, в 1891 г. Ф. Энгельс, рассматривая вопрос о форме будущего государства рабочих, отмечал: «Пролетариат может употреблять лишь форму единой и неделимой республики. Федеративная <...> уже становится помехой»¹. Таким образом, основоположники марксистского учения и их наиболее радикальные последователи в России – большевики выступали за создание унитарного государства как необходимой формы политической и экономической организации общества в условиях совершившейся революции и возможного враждебного окружения². Как полагали идеологи коммунистического движения, после победы мировой революции разные типы союзных государств должны будут слиться в единую демократическую республику, а в перспективе – перейти от нее к безгосударственному общественному самоуправлению³. В ходе этого процесса произойдет сближение наций, которые после естественного разрушения государственных перегородок, экономической и культурной ассимиляции сольются в единую наднациональную общность.

Декларируемое большевиками право наций на самоопределение не только было ярким лозунгом, способствующим привлечению многонациональных масс России к борьбе с самодержавием, но и могло в перспективе стать основой для будущего воссоединения народов в условиях социалистического государства. Главным препятствием этому, по мнению Ленина, являлся «великорусский национализм» как неотъемлемая компонента национальной политики и идеологии царского режима. В декабре 1913 г. в письме к одному из руководи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 22. С. 238.

² Историк В. Т. Логинов в своем исследовании приводит эпизод, повествующий о встрече в Цюрихе в январе 1917 г. В. И. Ленина с бежавшими из германского плена солдатами царской армии: «Перед ним сидели двое солдат, прошедших фронт, побывавших в плену. Ленин внимательно, не перебивая, слушал их рассказы. Сначала о плене. О тех ужасах, которые творились в концлагерях. О той пропаганде, которую вели немцы. Тысячи военнопленных они сгруппировали по национальному признаку и всячески пытались разжечь антирусские, сепаратистские настроения. Для украинцев, например, пригласили галицийских лекторов из Львова. Но результат оказался ничтожным: из 27 тысяч украинцев, сидевших в лагере, лишь 2 тысячи высказались за “самостийность”. Остальные, с величайшим удовлетворением отметил Ленин, “вадали в ярость при мысли об отделении от России <...> Факт знаменательный! Не верить нельзя <...> А вась, от “австрийского типа” развития судьба Россию избавит”» (Логинов В. Т. Неизвестный Ленин. М., 2010. С. 38). Эти слова вождя большевистской партии, взятые из письма к Инессе Арманд (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 377), характеризовали государственно-унитаристские взгляды Ленина накануне Февраля.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М., 1958–1970. Т. 24. С. 144.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 131.

² Сталин И. В. Соч.: В 13 т. М., 1946–1951. Т. 2. С. 364.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 144.

телей закавказских большевиков С. Г. Шаумяну Ленин подчеркивал: «Отделение вовсе не наш план. Отделение мы не проповедуем. В общем мы против отделения. Но мы стоим за право на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда больше связи получается после свободного отделения!»¹ Решение национального вопроса, как указывал в том же письме лидер большевизма, заключалось в создании национальных автономных образований в рамках созданного народного государства.

Отношение большевиков к русскому населению Российской империи носило двойственный характер, определявшийся не только подчеркнутым интернационализмом их идеологии, но и тактикой революционной борьбы. Во многих теоретических документах и партийной публицистике «великороссы» обозначались как нация, «угнетающая» другие национальности самодержавной России, «окрещенной» большевиками, вслед за французским публицистом А. де Кюстином, «тюрьмой народов». В ленинских выступлениях встречается ничем не обоснованное даже с позиций «классового подхода» утверждение, что «великороссы» угнетают «большее число наций, чем какой-либо другой народ»². Столь предвзятое отношение к самому многочисленному народу страны в известной степени провоцировалось «русификаторским» курсом правительства в национальных районах Империи, официальной пропагандой, крайним шовинизмом поддерживаемых властью «черносотенных» организаций. Хотя зачастую «великодержавная» политика властей проецировалась большевиками на все русское население. В. И. Ленин писал: «Возьмем позицию угнетающей нации. Может ли быть свободен народ, угнетающий другие народы? Нет. Интересы свободы великорусского населения требуют борьбы с таким угнетением. Долгая история, вековая история подавления движений угнетенных наций, систематическая пропаганда такого подавления со стороны “высших” классов создали громадные помехи делу свободы самого великорусского народа в его предрассудках»³. Следует также отметить и традиционно негативное отношение левых социал-демократов к наиболее многочисленному социальному слою страны – русскому крестьянству, которое в большинстве своем рассматривалось как «мелкобуржуазное» и «реакционное» (что соответствовало классическому определению основоположников марксизма). Вместе с этим в теоретических работах большевистских лидеров подчеркивалась роль русского рабочего класса как передо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 235. См. также: Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С. 498–506.

² Там же. Т. 31. С. 433.

³ Там же. Т. 25. С. 275.

вого отряда всероссийского пролетариата, призванного «освободить все человечество от позора царской монархии»¹. Доля русских среди членов ленинской РСДРП, вступивших в партию до февраля 1917 г., составляла 56,5 %, что также не могло не «корректировать» позиции ее руководства по «великоросскому вопросу»².

Все более активное массовое участие русского населения в революционной борьбе постепенно меняло отношение к нему со стороны интернационалистов-ленинцев. Так, в январе 1917 г. в докладе, посвященном годовщине событий первой русской революции, В. И. Ленин, в частности, отмечал: «Революция создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом». Благодаря ей «новый дух повеял во всей массе русского народа. Только теперь крепостная, пребывающая в медвежьей спячке, патриархальная благочестивая и покорная Россия совлекла с себя ветхого Адама, только теперь русский народ получил действительно демократическое, действительно революционное воспитание»³. Однако «русский фактор» в представлении большевиков не имел самостоятельного значения и рассматривался как одна из составляющих общероссийского пролетарского движения. Любая попытка национальной «интерпретации» социализма воспринималась как покушение на основы марксистской теории и отступление на позиции буржуазного национализма. Как подчеркивал Ленин, «буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – вот два непримиримо-враждебных лозунга»⁴.

Поддерживаемый правящими кругами и декларируемый крайне правыми партиями («Союз русского народа» и др.) русский национализм, по мнению большевистских руководителей, являлся одним из главных препятствий на пути к социальному освобождению многонациональных пролетарских масс России и реализации права наций на самоопределение. В резолюции по национальному вопросу, принятой на Поронинском совещании ЦК РСДРП в сентябре 1913 г., указывалось, что принципиального отстаивания права угнетенных наций на самоопределение требует «дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом»⁵.

¹ Там же. Т. 26. С. 18.

² Поляков Ю. А., Киселев И. Н. Численность и национальный состав населения в 1917 г. // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 46.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 313.

⁴ Там же. Т. 24. С. 123.

⁵ КПСС в резолюциях. Т. 1. С. 388.

Вопрос об отношении к «черносотенному» русскому национализму как одной из важнейших идеологических составляющих самодержавной политики был конкретизирован В. И. Лениным в том же 1913 г. в цикле теоретических статей по национальному вопросу. Так, в своей статье «Рабочий класс и национальный вопрос», обличая союз буржуазии с наиболее реакционными силами, объединившимися против революционных пролетарских масс, он отмечал: «Россия – пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом. Политика эта направлена своим острием против большинства народов России, составляющих большинство ее населения¹. Теперь буржуазия боится рабочих, ищет союза с Пуришкевичами, с реакцией, предаёт демократизм, отстаивает угнетение или неравноправность наций, развращает рабочих националистическими лозунгами. Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций»². Как видно из изложенного, именно «черносотенный великорусский национализм» властей и их буржуазных политических «попутчиков» продолжал, по мысли Ленина, оставаться едва ли не главным идеологическим врагом угнетаемого пролетариата и национальных меньшинств. В более поздней статье «О праве наций на самоопределение» (1916) вождь большевизма в дискуссии с Р. Люксембург дает еще более резкую характеристику русскому национализму как выражению феодально-самодержавной идеологии: «Увлеченная борьбой с национализмом в Польше, Роза Люксембург забыла о национализме великорусов, хотя именно этот национализм и страшнее всего сейчас, именно он менее буржуазен, но более феодален, именно он главный тормоз демократии и пролетарской борьбы»³.

Стратегия революционной борьбы, направленная на разрушение Империи и ликвидацию ее политических институтов, требовала нанести главный удар по великодержавию и национализму, – главным, по мнению большевиков-ленинцев, идеологическим основам существующей власти, которым не должно быть места в будущем интернациональном пролетарском обществе. «Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! –

¹ По данным переписи 1897 г. «великороссы» составляли 44,3 % населения Российской империи, то есть численное меньшинство. Однако вместе с малороссами (17,8 %) и белорусами (4,7 %) общее количество «русского населения» в тогдашнем его понимании составляло 66,8 % (Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. СПб., 1905. Т. 2. С. 1–6).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 149.

³ Там же. Т. 25. С. 275.

вот принципы рабочей демократии», – призывал своих соратников В. И. Ленин¹. Только интернациональное сплочение рабочих, как полагали идеологи большевизма, могло бы стать прочным залогом победоносной революции и построения общества социальной справедливости.

Русская национальная культура также рассматривалась вождем большевизма с позиций ее «соответствия» задачам классовой борьбы. Для воспитания пролетариата годились лишь «демократические и социалистические элементы» этой культуры. «Черносотенная и клерикальная» культура являлась таким же идеологическим оружием в руках господствующих классов, как и национализм². Исходя из этого, В. И. Ленин в статье «Критические заметки по национальному вопросу» (1913) подчеркивал: «Может великорусский марксист принять лозунг национальной великорусской культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело – бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой великороссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения»³. Соответственно, для эффективной революционной пропаганды, изобличающей пороки эксплуататорского строя, могли быть пригодны лишь произведения русских классиков «демократического направления» (В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Некрасов и др.), антиклерикальная публицистика Л. Н. Толстого, сочинения «пролетарских» писателей (Максим Горький, Демьян Бедный и др.). Творчество и взгляды «архисверного» (по выражению В. И. Ленина) «реакционера» Ф. М. Достоевского⁴ и большинства представителей дворянской и буржуазной культуры вряд ли могли быть полезны для решения этих задач⁵. Такое нигилистическое отношение левых радикалов к «духов-

¹ Там же. С. 150.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 120–121.

³ Там же. С. 122.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 295.

⁵ Примечательно, что в своей повседневной жизни В. И. Ленин имел традиционные вкусы: высоко ценил русскую классическую литературу, особенно творчество А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, и даже был поклонником поэзии великого князя Константина Романова. «Новомодные» и леворадикальные течения в литературе и искусстве им не признавались. Однако для Ленина-политика интересы революционного дела всегда были выше собственных эстетических пристрастий. См.: Ленин о литературе и искусстве. М., 1976. С. 56; Валентин Н. Недорисованный портрет. М., 1993. С. 50–52; Горький М. Полн. собр. соч.: В 25 т. М., 1968–1976. Т. 20. С. 41, 48–49.

ным основам» Российского государства – патриотической идее, религии, национальной культуре, – постоянно вызывало враждебную реакцию не только у официальных властей, но и у представителей «правого» политического лагеря.

С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. большевистская РСДРП – единственная европейская социал-демократическая партия, заявившая о своей антивоенной позиции, фактически оказалась в политической изоляции. Социалисты западных стран, ведущие деятели II Интернационала, большинство представителей российских оппозиционных партий либо встали на путь шовинистической пропаганды, либо провозглашали идеи патриотического «оборончества». Признанный теоретик русского марксизма и один из меньшевистских лидеров Г. В. Плеханов выдвинул лозунг «защиты Отечества»¹. Русско-германская война была объявлена официальными российскими властями «Второй Отечественной».

В сложившихся условиях большевики были поставлены перед необходимостью более четкого обозначения своей антивоенной позиции и разоблачения «предательской» роли «социал-шовинистов» – представителей русской и зарубежной социал-демократии, выступивших на стороне воюющих правительств. В октябре 1914 г. в Женеве публикуется Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», написанный В. И. Лениным. Отмечая империалистический и захватнический характер разворачивавшейся мировой бойни, В. И. Ленин подчеркивал: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата – таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны. На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разобла-

¹ В своем выступлении на митинге в Народном доме в Лозанне (октябрь 1914 г.) Плеханов подчеркивал: «Социализм отнюдь не исключает любви к отечеству <...> Маркс говорит, что каждый народ имеет право на существование, на автономию, но ведь это право предполагает право защиты; когда на него нападают, он должен защищаться. Иначе будет не интернациональная политика, а внациональная, то есть утопическая, а не международная. Конечно, каждый обязан бороться прежде всего с шовинизмом своей страны, но в случае объявления войны нужно решить, кто нападает и со всей силой обрушиться на него», цит. по: Шуб Д. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Сб. статей. Нью-Йорк, 1969. С. 158–159. Свое новое понимание патриотической идеи Г. В. Плеханов более детально изложил в брошюре «О войне», выпущенной в Париже осенью 1914 г.

чить ложь, софизмы и “патриотические” фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны»¹. Лениным был выдвинут лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. Лидер большевиков считал, что для успешной борьбы рабочего класса и всех трудящихся масс России наименьшим злом было бы военное поражение царской монархии, что ускорило бы ниспровержение существующего строя.

Такая радикальная «антигосударственная» позиция большевиков вызвала возмущение в российских политических кругах, раздвигавших лозунг «война до победного конца». Официальная власть получила «kozyрь» для усиления репрессий в отношении большевистской РСДРП. Легальная деятельность партии была фактически запрещена, в июле 1914 г. закрыт ее главный печатный орган – газета «Правда», в ноябре того же года были арестованы и после суда сосланы в Сибирь депутаты – члены большевистской фракции в Государственной Думе. В российской и «союзнической» англо-французской печати была развернута кампания против большевиков по обвинению их в «антипатриотизме» и «предательстве» интересов своего Отечества.

В связи с выдвинутыми обвинениями В. И. Ленину пришлось конкретизировать позицию партии по вопросу о патриотизме. В статье «О национальной гордости великороссов», опубликованной в декабре 1914 г., лидер большевиков, стремясь опровергнуть доводы политических противников, дает новую – «пролетарскую» трактовку патриотической идеи: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика <...> Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 15.

² Там же. С. 107.

В отличие от официальной патриотической доктрины, согласно которой единение самодержавной власти и ее «подданных» являлось гарантией величия империи, по ленинскому определению, реальными вершителями судеб России, ее социального освобождения и дальнейшего развития являлись рабочий класс и беднейшее крестьянство. При этом В. И. Ленин особо подчеркивал «великую социалистическую роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции»¹. Так патриотическая идея в большевистской интерпретации обретала свое народное, «классовое» содержание. Роль русского трудового народа (прежде всего пролетариата) в революционной борьбе многонациональных масс России провозглашалась в статье определяющей. Подлинный патриотизм великороссов, по мнению лидера большевиков, должен был основываться на революционных традициях народа. Примеры военных, научных и культурных достижений русских за всю их многовековую историю в данной работе не указывались.

Отвергая предъявленные большевистской партии обвинения в ее «антипатриотизме» и «пораженчестве», В. И. Ленин предложил свою трактовку понятия «защита Отечества», которая определялась тактическими задачами революционной борьбы великорусского пролетариата в условиях империалистической войны: «Мы говорим: нельзя в XX веке <...> “защищать отечество” иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины, – нельзя великороссам “защищать отечество” иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $\frac{9}{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $\frac{9}{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обещечивает, prostituteрует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами»². Таким образом, только революционная борьба против существующей самодержавной власти, социально-экономических порядков и «грабительской войны» отвечала, по мнению лидера большевистской партии, коренным потребностям прогрессивного развития России, национальным интересам русского народа и являлась выражением подлинного патриотизма трудящихся масс.

Разрабатывая в годы Первой мировой войны теорию империализма, В. И. Ленин пришел к выводу о неравномерности экономического и политического развития ведущих и развивающихся капиталистических стран в условиях наступившей эпохи империализма. Подобная

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. С. 110.

² Там же. С. 109.

неравномерность предопределяла разновременность созревания политических предпосылок для победы социалистической революции. По мнению В. И. Ленина, это опровергало классическую формулу основоположников марксизма о невозможности победы революции в одной стране и о возможности его победы лишь путем одновременной революции в наиболее развитых капиталистических странах. В условиях мировой войны, еще более обострившей противоречия капиталистического общества, победа социализма возможна, по утверждению лидера большевистского крыла РСДРП, даже в одной стране – «слабом звене» в цепи империалистических держав. В августе 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», опубликованной в номере женевского «Социал-демократа», В. И. Ленин отмечал: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»¹. Читавшим эту сенсационную, ломавшую устоявшиеся марксистские стереотипы статью нетрудно было догадаться, что вождь большевистской партии имел в виду и Россию.

Это теоретическое положение, выдвинутое В. И. Лениным, вызвало негативную реакцию в социал-демократическом меньшевистском лагере. Лидера большевиков обвинили в отступлении от канонов марксизма. Сторонники Ленина – «левые циммервальдцы» Н. И. Бухарин, К. Б. Радек, Ю. Л. Пятаков – также не поддержали теоретические новации. Не остался в стороне от развернувшейся полемики и давний политический оппонент Ленина Л. Д. Троцкий. В газете «Наше слово» он писал: «Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма <...> В социал-патриотизме <...> подвизается национально-революционный мессианизм, который считает именно свое национальное государство – по состоянию ли его индустрии или по его демократической форме и революционным завоеваниям – призванным ввести человечество в социализм или в “демократию”»². Однако, как показали последующие события, то, что называлось меньшевистскими лидерами «социал-патриотизмом», обретет в революционной России реальное политическое содержание.

Эволюция взглядов российской революционной интеллигенции второй половины XIX – начала XX в. на патриотическую идею прошла путь от полного ее отрицания как идеологической основы

¹ Там же. Т. 26. С. 354.

² Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 142–143.

существующего строя и монархии до первых попыток «патриотического» обоснования социальной борьбы рабочего класса – силы, на которую опиралась партия большевиков. Абстрактный, оторванный от национальной почвы и основывающийся на ультраинтернационализме социализм не мог служить эффективным пропагандистским «пособием» в деле революционного воспитания великорусского пролетариата. Уже в годы Первой мировой войны большевики-интернационалисты столкнулись с необходимостью создания собственной патриотической идеологии. После Октября 1917 г. и возникновения первой Республики Советов понятие «патриотизм» получит качественно иное содержание в условиях нового социально-политического строя.